

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(470.331)''16/18''

DOI 10.26456/vthistory/2023.2.093–104

**ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ БЕЖЕЦКОЙ
ПЯТИНЫ НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ
ПЕРИОДА ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ ¹**

П.В. Гаврилов

Институт всеобщей истории Российской академии наук,
г. Москва, Россия

В статье на основании опыта проведённых микрорегиональных исследований сформулированы историко-географические проблемы, возможные к разрешению на материалах писцовых книг Бежецкой пятины Новгородской земли. Автор отмечает, что перспективными к изучению являются: районирование моровых поветрий, области расселения малых социальных групп, территориальное деление Устьрецких волостей и колониционный процесс в пятине, исследование количественных данных селений путем сопоставления сведений о запашке, покосах и обежному обложении групп селений разновременных рукописей. В качестве источников историко-географического исследования Бежецкой пятины могут выступать ранее не изученные список с платежной книги и материалы дозоров. Обозначенные направления исследовательской работы пополняют историографию новыми данными.

Ключевые слова: историография, историческая география, новгородские писцовые книги, Московское государство, Новгородская земля, пятинное деление.

«Микрорегиональный» подход является одним из перспективных направлений изучения новгородских писцовых книг².

Начало исследования Бежецкой пятины (вероятно, самое раннее упоминание пятины в источнике в грамоте 1482 г.)³ было положено в труде

¹ Научный руководитель – старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, докт. ист. наук А.А. Фролов.

² Фролов А.А., Пиотух Н.В. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495–1496 годов). Т.1: Исследования и таблицы. М., СПб., 2008. С. 4–5.

³ Баранов К.В. Жалованная грамота Ивана III 1482 г. // Исторический архив. 1993. № 5. С. 187–189).

К.А. Неволлина. Автор составил карту всей Новгородской земле после вхождения в состав Московского государства, на которой были отражены пятинное деление, погосты, волости, города (второстепенные и главные). По локализованным погостам (всего локализовано 92 погоста) были нанечены границы пятин, в том числе Бежецкой пятины, располагавшейся в юго-восточной части Новгородской земли и разграниченной р. Мстой от Деревской пятины и р. Мдой от Обонежской. Небольшой участок северо-восточной границы Бежецкой пятины проходил по р. Колпи, а юго-восточный – по р. Медведице. К.А. Неволлиным были перечислены погосты пятины, каждый снабжён комментарием, раскрывающим аргументы-основания локализации⁴.

Схема К.А. Неволлина стала основой районирования пятины по данным новгородских писцовых книг, предпринятой авторами «Аграрной истории северо-запада России»⁵. Составленная ими картограмма характеризует распределение в пространстве статистических данных комплекса источников. На ней изображены три области Тверской половины Бежецкой пятины, различающиеся по плотности населения. В одной угадывается волость Слезкино Ивана Лошинского на северо-востоке, в другой – группа погостов Тверского рубежа, тяготеющая к юго-востоку. Узкой полосой от р. Мсты к р. Мологе тянется третья область – вероятно, группа селений, связанная с Новгородом, или же территория погостов книги Ф. Нелединского⁶. Белоозерская половина на карте не охарактеризована, но деление на половины было учтено составителями. Авторы стремились связывать количественные характеристики с географическим положением. Так, Г.В. Абрамович предположил, что притягательность слобод для крестьян была следствием расположения этой разновидности селений на судоходных реках. Доминированием в поселенческой структуре слобод автор объясняет и большее количество холопов и бобылей в восточных погостах пятины. Факторами миграций, по мнению Г.В. Абрамовича, являлись, во-первых, географическое положение погостов, во-вторых, смена центров экономического притяжения с Новгорода на Тверь и Москву. Исследователь выделил две группы погостов Бежецкой пятины – Тверского рубежа и Помостья. Каждая группа селений связана с хозяйственно освоенными территориями, Тверской и Новгородской землями соответственно. Автор отмечает неравноценность земель Бежецкой пятины для знати. Селения Тверского рубежа находились поблизости от торгового пути на Вологду, Тверь и Москву, чем привлекали влиятельнейших помещиков – князей Мещерских и Тибет-Улановичей.

⁴ *Неволин К.А.* О пятинах и погостах новгородских в XVI веке, с приложением карты // Записки Императорского русского географического общества. Книжка VIII. СПб., 1853. С. С. 190–215.

⁵ *Абрамович Г.В.* Бежецкая пятина // Аграрная история северо-запада России. Вторая половина XV – начало XVI в. М., 1971. С. 227.

⁶ Книга Бежецкой пятины 1551 г. // Новгородские писцовые книги, изданные Императорской археографической комиссией. СПб., 1910. Т. 6: Книги Бежецкой пятины. Стб. 565–834.

Другое важное наблюдение автора – о зависимости колониционного процесса от направления течения рек. За время нахождения территории в составе Московского государства погосты, через территории которых по направлению к Твери и Москва протекали судоходные реки, дали значительный прирост населения. У исследования есть недостатки. Так, количественные данные о селениях волостей Молдино и Удомля представлены в таблицах, призванных показать «динамику» изменений размеров запашки и размеров обож, с которых взимались подати с конца XV до 1540-х гг.⁷ К сожалению, данная идея не была развита – история селений волостей прослежена лишь по книгам С.З. Дятлова и И.Д. Вельяминова. Автор неравномерно распределил внимание между писцовыми книгами XVI в.: указал на упоминание дорог территории лишь в тех книгах, что опубликовала Археологическая комиссия в 1910 г.⁸ (Упоминания дорог перечислены исследователем в связи с их ролью в миграционной активности крестьян⁹).

А.Я. Дегтярёв, также как и Г.В. Абрамович, исследует территорию в Тверской половине Бежецкой пятины в «динамике». В XVI в. территория переживает подъем в первой половине и спад в связи с опричниной и мором во второй. Период роста населения в пятине в 1584–1600 гг. заканчивается с событиями Смутного времени, с его демографическими ударами, завершившимися время относительного благополучия. Прирост населения в XVII в. автор объясняет масштабным переселением карел в южные погосты пятины¹⁰. В связи с этим самостоятельными темами к изучению являются бедствия, с которыми столкнулось население в XVI–XVII вв.

К формулировкам писцовых книг, описывающим упадок селений, обращались Н.Ф. Яницкий, Г.В. Абрамович, В.С. Жекулин. Подходы авторов XX в. несколько фрагментарны. Н.Ф. Яницкий, исследуя запустение региона, обращается к книгам, опубликованным Археологической комиссией, и к книге Белозерской половины письма и дозора кн. Василия Андреевича Звенигородского и подьячего Игнатия Сергеева. В.С. Жекулин обращается лишь к фрагменту материалов дозора¹¹ (Г.В. Абрамович анализировал свидетельства о поветриях и податях по комплексу источников для 1540-ых

⁷ Абрамович Г.В. Бежецкая пятина // Аграрная история северо-запада России XVI в.: Новгородские пятины. Л., 1974. С.186–189, 226–227.

⁸ Новгородские писцовые книги, изданные Императорской археологической комиссией. СПб., 1910. Т. 6: Книги Бежецкой пятины; См. Г.В. Абрамович Бежецкая пятина // Аграрная история северо-запада России XVI в.: Новгородские пятины. Л., 1974. С.189.

⁹ Абрамович Г.В. Указ. соч. С. 189.

¹⁰ Дегтярев А.Я. Русская деревня в XV–XVII веках. Очерк истории сельского расселения. Л., 1980. С. 63–67.

¹¹ Яницкий Н.Ф. Экономический кризис в Новгородской области XVI века (по писцовым книгам). М., 2007; Жекулин В.С. Историческая география: предмет и методы. Л., 1982. С. 186; А.А. Селин Московские карантинные. Борьба с «моровыми поветриями» в XVI – XVII вв. в Новгороде и Пскове. СПб., 2020.

гг.¹²). К теме поветрий в Новгородских землях обращался А.А. Селин¹³. Подход автора подразумевает исследование трех случаев борьбы московского правительства с моровыми поветриями. Внимание автора не акцентировано на отдельных пятинах.

Более обстоятельное исследование проблемы возможно на основании материалов Бежецкой пятины. Методом подобной работы может быть прослеживание бытования селения от первого упоминания в писцовой книге до запустения, с указанием его причины. Возможна приблизительная локализация населённых пунктов, с целью районирования области распространения бедствия. В динамике это позволит предположить порядок протекания запустения. Вкупе с выявленными областями традиционного расселения появится возможность проверить, устойчивы ли подобные области относительно районов интенсивной колонизации. Из смежных с запустением проблем остаются неизвестными обстоятельства вывода Бежецкой пятины из опричнины.

Труды Г.В. Абрамовича, А.Я. Дегтярева, Н.Ф. Яницкого посвящены исследованиям данных писцовых книг пятины конца XV–XVII вв., т.е. в динамике. Исследования же А.Я. Дегтярева, А.Л. Шапиро, С.В. Шпирко, О.Н. Трапезниковой, А.А. Фролова проведены на основании результатов работы с одним описанием. Авторами при этом применён перспективный в виду историко-географической значимости результатов метод математического моделирования применительно к локализованным селениям Новгородской земли, хотя цели и алгоритмы метода разнятся от работы к работе¹⁴.

Работу К.А. Неволлина продолжили авторы публикации Приходной книги новгородского Дома Святой Софии 1576/77 г. (впервые, упоминание о храме на территории, которая впоследствии, будет входить в состав Бежецкой пятины, обнаружили Е.Н. Носов, В.Я. Конецкий, А.Ю. Иванов¹⁵).

¹² Абрамович Г.В. Указ. соч. С. 198.

¹³ Селин А.А. Московские карантинны. Борьба с «морowymi поветриями» в XVI – XVII вв. в Новгороде и Пскове. СПб., 2020.

¹⁴ Дегтярев А.Я., Шапиро А.Л. Демографическая характеристика системы поселений северо-запада Руси в XVI в. // Проблемы исторической демографии СССР. Сборник статей. Таллинн, 1977. С. 35–42; Шпирко С.В. О механизмах формирования погостной системы в Новгородской земле (по результатам математического моделирования на материале писцовых книг конца XV в.) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Материалы VI Чтений памяти академика РАН Л.В. Милова. М., 2019. Вып. VI. С. 356–361; Трапезникова О.Н., Фролов А.А. Математическое моделирование и геоэкологическая оценка сельского расселения Валдайской возвышенности и его трансформации на рубеже средневековья и Нового времени // Известия Российского географического общества. СПб., 2017. Т. 149. Вып. 4. С. 46–59.

¹⁵ Носов Е.Н., Конецкий В.Я., Иванов А.Ю. Комплекс археологических памятников в долине р. Белой в контексте древней истории северо-запада России (итоги и перспективы изучения) // У истоков Новгородской земли. Любытинский археологический сборник. Любытино, 2002. Вып. 1. С. 37–41.

Помимо объектов культового строительства, в ходе их изысканий локализованы границы десятин – церковных территориальных единиц¹⁶. Полагаем, что возможно исследование посвящений погостов, а также их названий. Так, погост Воскресенский в Слезкине в Венице, известный по книге И.Д. Вельяминова, иногда именуется Воскресенским в Венице, вероятно, начиная с книги Ф.М. Ласкирева и подьячего И. Иванова. В перспективе может быть составлена хронологическая схема, отражающая именованья погоста-места или рядового селения в разновременных рукописях, с целью выявить изменения в именовании. Результатом подобной работы может стать более глубокое понимание волостного и погостного территориальных делений территории. Можно предполагать связь названий погостов в актовом материале и писцовых книгах.

М.Ю. Зенченко характеризует Бежецкую пятину как «своеобразный мост между собственно новгородскими землями и замосковными городами». Исследователь также цитирует М.Н. Тихомирова: «её (Бежецкую пятину. – П.Г.) правильнее рассматривать как область, непосредственно связанную с Тверской землей»¹⁷.

А.А. Фролов, исследуя историю территориально-административного деления Новгородской земли до и после вхождения в состав Московского государства, уделил внимание Бежецкой пятине. Разграничение на Тверскую и Белоозерскую половины, по мнению автора, отразило порядок писцовых работ в 1530-х гг. Регион взят в опричнину после разгрома Новгорода в 1570 г. Автором с помощью разработанного под источник метода была проанализирована Роспись погостов, в результате этой работы на картограмму нанесены ямы, погосты и ямские прогоны Бежецкой пятины¹⁸. Вероятно, есть возможность углубить представления о расселении в отдельной области всей пятины. Обращение к истории средневековых населённых пунктов позволит решить проблему преемственности селений (методологическая основа подобной

¹⁶ Анкудинов И.Ю., Фролов А.А. Приходная книга новгородского Дома Святой Софии 1576/77 г. («Книга записи софийской пошлины») М.; СПб., 2011. С. 106–119; Фролов А.А. Веб-ГИС «Новгородские храмы по приходной книге новгородского Дома Святой Софии 1576/77 года» [Электронный ресурс]. URL: https://histgeo.ru/our_projects/project/2800000000/ (дата обращения: 12.07.2022).

¹⁷ М.Ю. Зенченко Материалы поземельных описаний Новгородской земли XV – XVII вв. Каталог писцовых книг Русского государства. Вып. 2. / Сост. М.Ю. Зенченко. М., 2004. С.3.

¹⁸ Фролов А.А. Административная система центральных районов Новгородской земли в X – начале XVII века в контексте истории территориальных юрисдикций // Историческая география. М., 2012. Т. 1. С. 147–148; *Его же*. Веб-ГИС «Новгородский административный справочник расстояний середины XVI века («Роспись погостов»»). [Электронный ресурс]. URL: https://histgeo.ru/our_projects/project/2600000000/ (дата обращения: 02.03.2023).

работы была сформулирована М.В. Витов¹⁹). Например, погосты западной части Белоозерской половины упомянуты в сохранившихся рукописях и фрагментах писцовых книгах Бежецкой пятины конца XV–XVII вв. чаще относительно других территорий. Данная историко-географическая область в документах XVII в. иногда именуется Устюрецкими волостями, но в то же время самые ранние фрагменты описаний селений территории датируются концом XV в.²⁰ (Территория поделена на трети: Зарецкую, Боровскую, Бельскую. Предположительно, Устюрецкие волости (или волость?) обладали своеобразным территориальным делением; в основе описания территории – деление на трети²¹).

В.Л. Янин характеризует Бежецкую пятину как регион «активно продолжающейся колонизации». Впервые колонизационный процесс исследовал Г.В. Абрамович²². Подход автора подразумевал обращение к истории пятины, полупятин и групп погостов с целью изучить «динамику» в основании новых селений на их территории. Исследователь отличает починки от всех остальных типов населённых пунктов. Данное различие позволяет обнаружить регионы колонизации. Результаты статистического анализа сгруппированы автором по значительным по своим размерам территориальным единицам. Недостатком подобного подхода является отсутствие обоснования тождественности описанных селений для каждой территории. Это приводит к допущениям²³. Вероятно, более убедительным будет изучение малой выборки населённых пунктов на длительном хронологическом отрезке, или большой группы, но уже на малом временном промежутке. Кроме того колонизационный процесс следует рассматривать в контексте организации работы над целым комплексом книг, дошедших до исследователя.

¹⁹ Витов М.В. Приемы составления карт поселений XV–XVII вв. по данным писцовых и переписных книг (на примере Шунгского погоста Обонежской пятины) // Проблемы источниковедения. М., 1956. Т. 5. С. 231–264; Селин А.А. Историческая география Водской пятины Новгородской земли. СПб., 2003.

²⁰ Книга Бежецкой пятины 1501 года // Новгородские писцовые книги, изданные Императорской археографической комиссией. Т. 6: Книги Бежецкой пятины. СПб., 1910. Стб. 1–34; Петрова Р.Г. Крестьяне Бежецкой пятины во второй половине XV века // История СССР. М., 1976. № 4. С. 141–153; Писцовая книга Бежецкой пятины письма Василия Григорьевича Наумова и Семёна Захарьина сына Дятлова // Писцовые книги Новгородской земли. М., 1999. Т. 1: Новгородские писцовые книги 1490-х гг. и отписные и оброчные книги пригородных пожен Новгородского дворца 1530-х гг. С. 14–219; Переписные книги Тверской и Белозерской половин переписи стольника Никиты Алексеевича Зузина и подьячего Ивана Акатова // Каталог писцовых книг Русского государства / сост. М.Ю. Зенченко. М., 2004. Вып. 2. С. 119; Дозорная книга Устюрецких волостей письма и дозора Кураки Кучецкого и подьячего Ивана Кишмутина // Каталог писцовых книг Русского государства. С. 87.

²¹ Отдельная книга поместий в Устюрецких волостях Бежецкой пятины отдела Ивана Мельницкого // Каталог писцовых книг Русского государства. С. 116.

²² Янин В.Л. Предисловие // Новгородское землевладение XV века. М., 1994. С. 12; Абрамович Г.В. Указ. соч. С. 187.

²³ Абрамович Г.В. Указ. соч. С. 213.

Среди них могут быть, например, неучтённые селения, на которые есть указания в последующих описаниях. К таким случаям можно отнести установленные факты «обвода» писцов, на которые впервые указал Н.А. Колмогоров²⁴. В.Л. Янин более подробно рассматривает наблюдение Н.А. Колмогорова²⁵. В актуальности сведений рукописей дают возможность усомниться и упоминания сельских храмов. «В Богородитцком же погосте монастырек на реке на Фадрице стал 50 лет...а в писцовых книгах тот монастырек не писан...»²⁶. Добавим к этому, что рукописи дополняют друг друга новыми данными, поэтому необходимым условием работы является обоснование тождественности состава топонимов каждой территории (волости или погоста-округа) в нескольких разновременных рукописях. Это позволит решить сразу несколько задач. Например, вовлечь в исследование количественные данные писцовых книг по каждому отдельному селению, как то размеры за-пашки, покосов и обеж.

Небезынтересно исследование состава жителей каждого селения и его неизбежные изменения с течением времени. На материале одного описания могут быть изучены уникальные сведения. Известно, что книга И.Д. Вельяминова содержит информацию о придачах к поместью служилого человека²⁷. Образцом работы с этими данными является труд Г.В. Абрамовича²⁸.

Перспективным направлением является исследование малых социальных групп Бежецкой пятины. Например, известно, что на территории Белозерской половины Бежецкой пятины к началу 1581/1582 г. были испомещены «помещики немецких городов» и «татары». Путём локализации их селений можно создать цельное представление о социальных группах региона²⁹. Примечательно, что согласно источнику категории земель различены на «поместные своеземские» и «своеземские»³⁰. Примеры такой работы есть: малые социальные группы Новгородской земли исследовал А.А. Селин³¹.

²⁴ Колмогоров Н.А. Новгородское землевладение XV века. М., 1994. С. 37.

²⁵ Янин В.Л. Указ. Соч. С. 9.

²⁶ Книга Бежецкой пятины 1564 года // Новгородские писцовые книги, изданные Императорской археографической комиссией. СПб., 1910. Т. 6: Книги Бежецкой пятины. Стб. 1035.

²⁷ Фролов А.А. Новгородские писцовые книги: источники и методы исследования. М., СПб., 2017. С. 541, табл. 23.

²⁸ Абрамович Г.В. Поместная политика в период Боярского правления в России (1538–1543 гг.) // История СССР. 1979. №4. С. 192–199.

²⁹ Писцовая книга Белозерской половины письма и дозора кн. Василия Андреевича Звенигородского и подьячего Игнатия Сергеева // Каталог писцовых книг Русского государства. С. 37–41.

³⁰ Там же. С. 37.

³¹ Селин А.А. Генеалогическая и историко-географическая заметка о своеземцах // Исследования по истории средневековой Руси. К 80-летию Ю.Г.Алексеева. М.; СПб., 2006. С. 319–332; *Его же*. Татары-мусульмане и новокрещены в Новгородской земле: формирование и функционирование малой социальной группы (конец XVI – начало XVII в.) // *Quaestio Rossica*. Т. 4. 2016. № 3. С. 93–110; *Его же*. «Изгнанные из Ливонии»: Об устройстве помещиков «старых» и «новых немецких городов» после Плюсского перемирия // Петербургские славянские и балканские исследования. 2020. № 2. С. 24–35.

Значительный объём историко-географических сведений содержат опубликованная платежная книга писцовой книги С.З. Дятлова и дозоры 1560-х гг. Платежная книга является первым источником, содержащим географические сведения о Бежецкой пятине, что делает исследование её данных приоритетной задачей³². Материалы дозоров сообщают о приблизительных размерах лесов и оценке качества земли (предположительно, впервые оценка качества земли в Бежецкой пятине проведена в начале 1550-х гг.³³; данную разновидность «среза» сведений об оценке качества земель для Шелонской пятины исследовал А.Я. Дегтярев³⁴). Эти данные позволили бы более полно реконструировать хозяйственную жизнь жителей селений³⁵. Сведения опубликованных источников могут быть проанализированы в потенциальном историко-географическом исследовании хронологического «среза» данных рукописи. На их же материале может быть исследована и «динамика» социальной и хозяйственной сторон жизни селений. Проблемой на пути применения подобного метода является необходимость обоснования тождественности селений различных рукописей.

Список литературы:

1. *Абрамович Г.В.* Поместная политика в период Боярского правления в России (1538–1543 гг.) // История СССР. 1979. № 4. С. 192–199.
2. *Анкудинов И.Ю., Фролов А.А.* Приходная книга новгородского Дома Святой Софии 1576/77 г. («Книга записи софийской пошлины») М.; СПб.: Альянс–Архео, 2011. – 284 с.
3. *Баранов К.В.* Жалованная грамота Ивана III 1482 г. // Исторический архив. 1993. №5. С. 187–189.
4. *Витов М.В.* Приемы составления карт поселений XV–XVII вв. по данным писцовых и переписных книг (на примере Шунгского погоста Обонежской пятины) // Проблемы источниковедения. М., 1956. Т. 5. С. 231–264.

³² Платежная книга Бежецкой пятины // Писцовые книги Новгородской земли. М., 1999. Т. 1: Новгородские писцовые книги 1490-х гг. и отписные и оброчные книги пригородных пожен Новгородского двorca 1530-х гг. / Сост. К.В. Баранов. С. 220–238.

³³ Книга Бежецкой пятины 1551 года // Новгородские писцовые книги, изданные... Стб. 569–570, 575–576, 578.

³⁴ *Дегтярев А.Я.* Показатели качества земли в писцовых книгах XVI века (достоверность и методика применения) // Проблемы истории феодальной России. Л., 1971. С. 135–140.

³⁵ Книга Бежецкой пятины 1564 года // Новгородские писцовые книги, изданные Императорской археографической комиссией. СПб., 1910. Т. 6: Книги Бежецкой пятины. Стб. 843–1069; Писцовая книга Бежецкой пятины письма Степана Зевалова и подьячего Обиды Нестерова // Писцовые книги Новгородской земли. М., 2001. Т. 3: Книги Бежецкой пятины / сост. К.В. Баранов. С. 194; Дозорная книга части Бежецкой пятины дозора Дмитрия Григорьева сына Рязанова и подьячего Якова Никитина // Там же. С. 48–69; Дозорная книга части Бежецкой пятины дозора Ивана Григорьева сына Мусина и подьячего Якова Никитина // Каталог писцовых книг Русского государства. С. 70–154; Дозорная книга части Бежецкой пятины дозора Нелюба Шарапова сына Сарыхозина // Каталог писцовых книг Русского государства. С. 155–192.

5. Дегтярев А.Я. Показатели качества земли в писцовых книгах XVI века (достоверность и методика применения) // Проблемы истории феодальной России. Л., 1971. С. 135–140.
6. Дегтярев А.Я. Русская деревня в XV–XVII веках. Очерк истории сельского расселения. Л., 1980. – 176 с.
7. Дегтярев А.Я., Шапиро А.Л. Демографическая характеристика системы поселений северо-запада Руси в XVI в. // Проблемы исторической демографии СССР. Сборник статей. Таллин, 1977. С. 35–42.
8. Жекулин В.С. Историческая география: предмет и методы. Л., 1982. – 224 с.
9. Колмогоров Н.А. Новгородское землевладение XV века. М.: Физмалит, 1994. – 128 с.
10. Носов Е.Н., Конецкий В.Я., Иванов А.Ю. Комплекс археологических памятников в долине р. Белой в контексте древней истории северо-запада России (итоги и перспективы изучения) // У истоков Новгородской земли. Любытинский археологический сборник. Вып. 1. Любытино, 2002. С. 5–66.
11. Петрова Р.Г. Крестьяне Бежецкой пятины во второй половине XV века // История СССР. М., 1976. № 4. С. 141–153.
12. Селин А.А. «Изгнанные из Ливонии»: Об устройстве помещиков «старых» и «новых немецких городов» после Плюсского перемирия // Петербургские славянские и балканские исследования. 2020. №2. С. 24–35.
13. Селин А.А. Генеалогическая и историко-географическая заметка о своеземцах // Исследования по истории средневековой Руси. К 80-летию Ю.Г.Алексева. М.; СПб., 2006. С. 319–332.
14. Селин А.А. Историческая география Водской пятины Новгородской земли. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. – 491 с.
15. Селин А.А. Московские карантинные. Борьба с «моровыми поветриями» в XVI – XVII вв. в Новгороде и Пскове. СПб.: «Евразия», 2020. – 160 с.
16. Селин А.А. Татары-мусульмане и новокрещены в Новгородской земле: формирование и функционирование малой социальной группы (конец XVI – начало XVII в.) // Quaestio Rossica. Т. 4. 2016. № 3. С. 93–110.
17. Трапезникова О.Н., Фролов А.А. Математическое моделирование и геоэкологическая оценка сельского расселения Валдайской возвышенности и его трансформации на рубеже средневековья и Нового времени // Известия Российского географического общества. СПб., 2017. Т. 149. Вып. 4. С. 46–59.
18. Фролов А.А. Административная система центральных районов Новгородской земли в X – начале XVII века в контексте истории территориальных юрисдикций // Историческая география. М., 2012. Т. 1. С. 147–148.
19. Фролов А.А. Веб-ГИС «Новгородские храмы по приходной книге новгородского Дома Святой Софии 1576/77 года». [Электронный ресурс]. URL: https://histgeo.ru/our_projects/project/2800000000/ (дата обращения: 12.07.2022).

20. Фролов А.А. Веб-ГИС «Новгородский административный справочник расстояний середины XVI века («Роспись погостов»)). [Электронный ресурс]. URL: https://histgeo.ru/our_projects/project/2600000000/ (дата обращения: 02.03.2023).
21. Фролов А.А. Новгородские писцовые книги: источники и методы исследования. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2017. – 648 с.
22. Фролов А.А., Пиотух Н.В. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495–1496 годов). Т.1: Исследования и таблицы. М., СПб.: Альянс-Архео, 2008. – 368 с.
23. Шпирко С.В. О механизмах формирования погостной системы в Новгородской земле (по результатам математического моделирования на материале писцовых книг конца XV в.) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Материалы VI Чтений памяти академика РАН Л.В. Милова. Вып. VI. 2019. С. 356–361.
24. Яницкий Н.Ф. Экономический кризис в Новгородской области XVI века (по писцовым книгам). М.: Таус, 2007. VIII. – 151 с.

Об авторе:

Гаврилов Павел Владимирович – аспирант, Институт всеобщей истории, Российская академия наук, e-mail: pashagavrilov98@mail.ru

HISTORIOGRAPHICAL CONTEXT OF THE HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL STUDY OF THE BEZHETSKAYA PYATINA

P.V. Gavrilov

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow

The article devoted to the historiography of the study of the Bezhetskaya Pyatina of the Novgorod land. Historical and geographical problems formulated on the experience of micro-regional studies of adjacent territories. The themes potential for study are the zoning of pestilence, the areas of settlement of small social groups, the territorial division of Ustritsky volosts, and the colonization process in Pyatin. The method of mathematical modeling is promising for usage. The study of quantitative data of villages is comparing information about the plowing, mowing and taxation of groups of villages of different time manuscripts. The sources of the historical and geographical research of Bezhetskaya Pyatina can be previously unexplored list from the platezhnaya book and the books of the dozors. The designated spheres of research work will replenish the historiography with new information.

Keywords: historiography, historical geography, Novgorod scribal books, Moscow state, Novgorod land, pyatinny division.

About the author:

GAVRILOV Pavel Vladimirovich — postgraduate student of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Department of Auxiliary Historical Disciplines, junior researcher, e-mail: pashagavrilov98@mail.ru

References:

- Abramovich G.V., *Pomestnaya politika v period Boyarskogo pravleniya v Rossii (1538–1543 gg.)*, Istoriya SSSR, 1979, № 4, S. 192–199.
- Ankudinov I.Yu., Frolov A.A., *Prihodnaya kniga novgorodskogo Doma Svyatoy Sofii 1576/77 g. («Kniga zapisi softsijskoj poshliny»)*, M., SPb., Al'yans–Arheo, 2011. 284 s.
- Baranov K.V., *Zhalovannaya gramota Ivana III 1482 g.*, Istoricheskij arhiv, 1993, № 5, S. 187–189.
- Vitov M.V., *Priemy sostavleniya kart poselenij XV–XVII vv. po dannym piscovyh i perepisnyh knig (na primere Shungskogo pogosta Obonezhskoj pyatiny)*, Problemy istochnikovedeniya, M., 1956, T. 5, S. 231–264.
- Degtyarev A.Ya., *Pokazateli kachestva zemli v piscovyh knigah XVI veka (dostovernost' i metodika primeneniya)*, Problemy istorii feodal'noj Rossii., L., 1971, S. 135–140.
- Degtyarev A.Ya., *Russkaya derevnya v XV–XVII vekah. Ocherk istorii sel'skogo rasseleniya*, L., 1980. 176 s.
- Degtyarev A.Ya., Shapiro A.L., *Demograficheskaya harakteristika sistemy poselenij severo-zapada Rusi v XVI v.*, Problemy istoricheskoy demografii SSSR. Sbornik statej, Tallinn, 1977, S. 35 — 42.
- Zhekulin V.S., *Istoricheskaya geografiya: predmet i metody*, L., 1982. 224 s.
- Kolmogorov N.A., *Novgorodskoe zemlevladienie XV veka*, M., Fizmalit, 1994. 128 s.
- Nosov E.N., Koneckij V.Ya., Ivanov A.Yu., *Kompleks arheologicheskikh pamyatnikov v doline r. Beloj v kontekste drevnej istorii severo-zapada Rossii (itogi i perspektivy izucheniya)*, U istokov Novgorodskoj zemli. Lyubyntinskij arheologicheskij sbornik, Vyp. 1, Lyubytino, 2002, S. 5–66.
- Petrova R.G., *Krest'yane Bezheckoje pyatiny vo vtoroj polovine XV veka*, Istoriya SSSR, M., 1976, № 4, S. 141–153.
- Selin A.A., *«Izgannye iz Livonii»: Ob ustrojstve pomeshchikov «staryh» i «novyh nemeckih gorodov» posle Plyusskogo peremiriya*, Peterburgskie slavyanskije i balkanskije issledovaniya, 2020, № 2, S. 24–35.
- Selin A.A., *Genealogicheskaya i istoriko-geograficheskaya zametka o svoezemcah*, Issledovaniya po istorii srednevekovoj Rusi. K 80-letiyu Yu.G.Alekseeva, M., SPb., 2006, S. 319–332.
- Selin A.A., *Istoricheskaya geografiya Vodskoj pyatiny Novgorodskoj zemli*, SPb., «Dmitrij Bulanin», 2003. 491 c.
- Selin A.A., *Moskovskie karantiny. Bor'ba s «morovymi povetrijami» v XVI–XVII vv. v Novgorode i Pskove*, SPb., «Evraziya», 2020. 160 s.

- Selin A.A., *Tatary-musul'mane i novokreshcheny v Novgorodskoj zemle: formirovanie i funkcionirovanie maloj social'noj grupy (konets XVI – nachalo XVII v.)*, Quaestio Rossica, T. 4, 2016, № 3, S. 93–110.
- Trapeznikova O.N., Frolov A.A., *Matematicheskoe modelirovanie i geoeologicheskaya ocenka sel'skogo rasseleniya Valdajskoj vozvyshennosti i ego transformacii na rubezhe srednevekov'ya i Novogo vremeni*, Izvestiya Rossijskogo geograficheskogo obshchestva, SPb., 2017, T. 149, Vyp. 4, S. 46–59.
- Frolov A.A., *Administrativnaya sistema central'nyh rajonov Novgorodskoj zemli v X – nachale XVII veka v kontekste istorii territorial'nyh yurisdikcij*, Istoricheskaya geografiya, M., 2012, T. 1, S. 147–148.
- Frolov A.A., *Veb-GIS «Novgorodskie hramy po prihodnoj knige novgorodskogo Doma Svyatoj Sofii 1576/77 goda»*. [Elektronnyj resurs]. URL: https://histgeo.ru/our_projects/project/2800000000/ (data obrashcheniya: 12.07.2022).
- Frolov A.A., *Veb-GIS «Novgorodskij administrativnyj spravocnik rasstoyanij sere diny XVI veka («Rospis' pogostov»)»*. [Elektronnyj resurs]. URL: https://histgeo.ru/our_projects/project/2600000000/ (data obrashcheniya: 02.03.2023).
- Frolov A.A., *Novgorodskie piscovyje knigi: istochniki i metody issledovaniya*, M., SPb., Al'yans-Arheo, 2017. 648 s.
- Frolov A.A., Piotuh N.V., *Istoricheskij atlas Derevskoj pyatiny Novgorodskoj zemli (po piscovym knigam pis'ma 1495–1496 godov)*, T. 1, Issledovaniya i tablicy, M., SPb., Al'yans-Arheo, 2008. 368 s.
- Shpirko S.V., *O mekhanizmah formirovaniya pogostnoj sistemy v Novgorodskoj zemle (po rezul'tatam matematicheskogo modelirovaniya na materiale piscovyh knig konca XV v.)*, Rus', Rossiya: Srednevekov'e i Novoe vremya. Materialy VI Chtenij pamyati akademika RAN L.V. Milova, Vyp. VI, 2019, S. 356–361.
- Yanickij N.F., *Ekonomicheskij krizis v Novgorodskoj oblasti XVI veka (po piscovym knigam)*, M., Taus, 2007. VIII. 151 s.

Статья поступила в редакцию 24.05.2023 г.

Подписана в печать 17.08.2023 г.